

Ольга Дмитриевна Журавель

*Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

✉ o.zhuravel@g.nsu.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-28-32

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ: РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЛИДЕРА XVIII ВЕКА АНДРЕЯ ДЕНИСОВА

Публицистика — вид творчества, в котором сконцентрированы основные идеи своего времени. Старообрядчество — крупнейшее в отечественной истории общественно-религиозное движение, вызвавшее к жизни богатую духовную культуру. Значение раскола выходит далеко за рамки церковной проблематики. Многие ученые (Н. Я. Щапов, А. И. Клибанов, Н. С. Демкова, Н. Н. Покровский и другие) видели в старообрядчестве в первую очередь проявление социального протеста, утопических надежд, выражение настроений народных масс. Изначально в публицистических сочинениях идеологов староверия содержалась острая критика властных структур — царя, патриарха, отступлений представителей власти от этических и нравственных норм. Свои тексты авторитетные лидеры движения, даже в случае использования эпистолярной формы, направляли широкой аудитории. «Всем ищущим живота вечнаго», «братии на всем лице земном» адресовал свои послания Аввакум. Дьякон Федор «Послание сыну Максиму» завершает просьбой «всякому прочитав и списывать...» [Титова, 2003. С. 10]. Разумеется, гонения и преследования со стороны властей затрудняли распространение агитационной литературы,

© О. Д. Журавель, 2021

но даже сочинения Аввакума, заточенного в земляном срубе, находили своих адресатов.

Стремление убедить в правоте своего вероучения, пополнить ряды защитников старого обряда и укрепить моральный дух единомышленников активизировали персуазивную функцию публицистических текстов старообрядцев. На всех этапах развития публицистика связана с общекультурным и литературным контекстом, с основными концепциями словесного творчества. Старообрядческие публицисты, с одной стороны, усвоили ранневизантийские и древнерусские традиции красноречия, опыт русской публицистики XVI века (в первую очередь наследие Максима Грека), с другой, они оказались восприимчивы к новым стратегиям словесного искусства. Со второй половины XVII века эти стратегии были представлены европейскими риториками, и если основатели староверия относились к «западной учености» недоверчиво, то их последователи, старообрядцы второго поколения, успешно использовали риторика в своих целях. В совершенстве риторическим искусством овладевает Андрей Денисов, один из основателей и духовный вождь крупнейшего старообрядческого центра на Выге. Для выработки метода эффективной словесной коммуникации Андрей Денисов много внимания посвятил работе с риториками, редактировал наиболее важные тексты. В начале XVIII века на Выге была создана уникальная литературная школа, основанная на барочных риторических стратегиях. Выговское общежитие превратилось в центр русских традиционалистов, своеобразное «государство в государстве», и его расцвету в немалой степени способствовало словесное мастерство Андрея Денисова и его соратников. Из более чем 200 сочинений самого Андрея Денисова значительную часть составляют послания.

Протопоп Аввакум и другие идеологи первого поколения старообрядцев отразили характерный для XVII века процесс открытия личностного начала. Это можно видеть, в частности, в том значении, которое придавалось в публицистических текстах личности автора. Сочинения

нения основателей староверия содержат многие автобиографические факты, описания жертв, мучений, страданий за веру, что усиливало пропагандистскую роль публицистики, привлекало на сторону защитников старого обряда сотни и тысячи последователей. В сочинениях Андрея Денисова открытой автобиографичности мы почти не найдем, словесность барокко исключала проникновение исповедальности. Но есть общее в позиции публицистов разных поколений — авторитетность позиции автора, чему способствовал ряд приемов.

Важную роль в посланиях старообрядцев играли цитаты и реминисценции, в первую очередь из Священного Писания. Помимо аргументации, апелляция к авторитетным источникам способствовала конструированию образа автора-публициста. Так, А.И. Клибанов и Н.М. Герасимова доказали, что многочисленные ссылки на высказывания апостола Павла служили тому, что свой образ Аввакум уподоблял апостольскому. К апостольским словам апеллирует и дьякон Федор, и другие публицисты. Андрей Денисов использует особый прием: он нередко начинает свое сочинение с цитаты из Библии. «Кто даст главе моей воду, — с Божественным пророком Иеремием вопию, — и очима моима источник слез, да плачу день и ночь доспевшее на ны злочастное сие время...»¹ — начинал он свое сочинение, и адресаты воспринимали голос автора через призму голоса пророка. Таким образом, у слушателей посланий (а тексты зачастую зачитывались вслух) создавалось ощущение, что они слышат голос самого пророка — Давида, Моисея или Ездры, что должно было усиливать убедительность высказывания.

Использование библейских тематических ключей [Пиккио, 2003. С. 431–473] в текстах Андрея Денисова позволяло конструировать не только собственный образ в соотношении с высокими образцами. Суггестивная функция посланий усиливалась тем, что адресаты

¹ Андрей Денисов. О содержании староверства и о укоризне раскольникам. БАН, собрание Дружинина, № 74. Л. 69.

его текстов также переосмыслились сквозь призму символической структуры Священного Писания. Слушатели включались в коммуникацию, основанную на знаковой системе «двойного кодирования», когда публицист обращался к ним как к «воинам Христовым», «жителям Небесного Иерусалима».

В посланиях в соответствии с барочными риториками особенно важное значение придавалось уровням «изобретения» (смысловому, семантическому уровню) и элоквенции («элокуции»). В соответствии с первым на помощь публицисту приходила неопровержимая логика, описанная в европейских риториках, в соответствии со вторым — широкий арсенал стилистических средств, система символов, аллегорий. Применялись и приемы драматизации, иллюстрирование текстов визуальными метафорами, живописными эпизодами, почерпнутыми из различной литературы или реальной жизни (например, уникальное описание слона, подаренного русскому царю индийским шахом, в послании Андрея Денисова).

Уже в текстах старообрядческих публицистов XVII века (протопопа Аввакума, Никиты Пустосвята и других) намечается противопоставление «чужой земли» и своего отечества [Елеонская, 1978. С. 79–135]. Эта оппозиция, сформированная комплексом мифологем, получит развитие и станет базовой не только в публицистике, но и в целом в словесности старообрядцев разных согласий. «Чужая земля» — это Россия, покоренная антихристом. В одном из текстов начала XVIII века читаем:

«Не имеем мы с того времени над собою власти благочестивыя, ни духовныя, ни гражданския; несть у нас ныне ни царя благовернаго, ни патриарха святейшаго, ни князя православнаго, ни иного кого от начальствующих...» [Журавель, 2012. С. 256].

В качестве «своего отечества», земли спасения предстают центры старообрядчества, хранящие истинную веру. И если у Аввакума и его современников «свое отечество» — это достаточно расплывча-

тый и зыбкий образ, в котором угадываются черты братства верных или идеального государства, то в публицистике Андрея Денисова идеальным местом спасения, «предметафорой рая» предстает Выг, идеализированные описания пустынь занимают центральное место во многих более поздних публицистических текстах.

Старообрядческая публицистика — явление малоисследованное. Наиболее изученным является наследие протопопа Аввакума, ставшего знаковой фигурой раскола. Однако более чем многовековая история старообрядчества свидетельствует о жизнеспособности этого движения, пережившего гонения как со стороны самодержавия, так и советской власти. Одна из причин — агитационный потенциал публичного слова, эффективно использованный лидерами защитников старого обряда.

Литература

Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века. М. : Наука, 1978. 267 с.

Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII — начала XXI вв.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 438 с.

Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Р. Пиккио. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык.* М. : Языки славянских культур, 2003. С. 431–473.

Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск : Наука, 2003. 331 с.